

Социальная справедливость как условие сохранения единства народов России: конституционно-правовой анализ выравнивания статуса субъектов Российской Федерации

П.А. Матвеев

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Клин

Статья посвящена комплексному конституционно-правовому анализу принципа социальной справедливости в контексте выравнивания статуса субъектов Российской Федерации. Цель работы – обосновать невозможность сохранения единства народов России при сохранении формальных и фактических барьеров, препятствующих равному доступу граждан к социальным благам вне зависимости от территории проживания. В задачи исследования входит: анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, раскрывающих недопустимость дискриминации по территориальному признаку; рассмотрение доктринальных подходов к сущности социального государства и конституционному статусу личности; выявление коллизий между федеральными гарантиями и региональной практикой предоставления мер поддержки многодетным семьям и иным категориям граждан; а также оценка исторического опыта СССР и уроков пандемии COVID-19 как экстремальной ситуации, обнажившей асимметрию регионального развития. Методологическую базу составляют системный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, а также метод конституционного толкования. Основные результаты: аргументировано, что латентное сохранение института прописки через ценз оседлости и подмена нормативных актов центра рекомендательными размывают конституционную идентичность граждан России; предложено рассматривать выравнивание социального стандарта как юридическую обязанность государства, производную от ст. 7 и 19 Конституции РФ. Выводы ориентированы на необходимость перехода от децентрализованной модели социальной политики к единым государственным гарантиям минимального стандарта благосостояния для каждого гражданина страны.

Ключевые слова: социальное государство, единство народов, равноправие граждан, регистрация, многодетные семьи, Конституционный Суд, федерализм, региональное неравенство, социальная справедливость.

2026 год, объявленный в Российской Федерации Годом единства народов, совпадает с периодом острой турбулентности мировой политической и экономической системы. Перед государством как

никогда остро стоит дилемма: каким образом обеспечить территориальную целостность и гражданскую солидарность при колоссальном разрыве в уровне и качестве жизни в различных субъектах федерации? Исторический опыт государственного строительства в СССР и постсоветский период показывают, что любые центробежные тенденции произрастали не столько из национально-культурных различий, сколько из чувства социально-экономической обделенности. Именно поэтому социальная справедливость рассматривается нами не как абстрактная этическая категория, а как фундаментальное условие сохранения единства народов России, требующее конкретного правового наполнения и механизмов выравнивания статуса субъектов РФ.

Анализ конституционно-правовой доктрины позволяет утверждать, что справедливость в федеративном государстве имманентно связана с проблемой равенства. Как подчеркивается в фундаментальных исследованиях по конституционному праву, социальное государство, провозглашенное ст. 7 Конституции РФ, предполагает не просто формальное провозглашение прав, а создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако практическая реализация этих положений сталкивается с серьезными препятствиями, корнящимися в самой структуре разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами.

Одним из центральных вопросов, требующих конституционно-правового анализа, является проблема, которую в научной литературе обозначают как «регионализация социальных прав». Федеральный центр, устанавливая рамочные гарантии, зачастую оставляет конкретику на откуп субъектам РФ. В тех случаях, когда региональный бюджет наполняем, гражданин получает широкий спектр услуг, а когда регион является дотационным – конституционная гарантия превращается в пустую декларацию. Это напрямую затрагивает принцип равноправия граждан, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ. Научная позиция, обосновывающая неразрывность правового статуса личности и территориального фактора, детально разрабатывалась в отечественной юриспруденции еще с советских времен. В частности, в трудах академика Н.В. Витрука, заложившего основы учения о правовом положении личности, красной нитью проходит мысль о том, что гарантированность прав не может ставиться в зависимость от административно-территориального деления, иначе разрушается единство правового пространства.

Эта теоретическая конструкция нашла свое развитие и в решениях Конституционного Суда РФ, который последовательно отстаивает принцип единства экономического и социального пространства. Правовые позиции Суда служат важнейшим ориентиром для законодателя, однако до сих пор существует значительный разрыв между

декларируемым верховенством Конституции и реальной практикой регионального нормотворчества.

Экстремальная ситуация, связанная с распространением COVID-19, стала жестким маркером реального состояния дел. Когда система здравоохранения столкнулась с беспрецедентной нагрузкой, выяснилось, что уровень развития регионов не позволяет обеспечить стабильность для существования семей в равной степени. Доступность медицинской помощи в Москве или Санкт-Петербурге и в отдаленных районах страны оказалась несопоставима, несмотря на формально единые федеральные рекомендации. Жители столкнулись не просто с разным качеством сервиса, но с реальной угрозой жизни. Это в очередной раз подтвердило, что отсутствие единых, императивных социальных стандартов, обеспеченных бюджетным выравниванием, равносильно отказу государства от своей социальной функции. В связи с этим нельзя не согласиться с позицией тех ученых-конституционалистов, в частности Г.А. Гаджиева, которые акцентируют внимание на экономической составляющей конституционных прав: без финансового обеспечения любое, даже самое красиво сформулированное, право остается фикцией [1, с. 145].

Особого внимания в контексте выравнивания статуса субъектов заслуживает правовой институт регистрации по месту жительства. Формально институт прописки ушел в прошлое вместе с СССР, уступив место уведомительному порядку регистрационного учета. Однако на практике мы наблюдаем латентное сохранение «ценза оседлости» при распределении значимых социальных благ. Получение многих жизненно важных услуг и выплат оказывается прямо связано с местом регистрации гражданина.

Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался по этому поводу, вырабатывая правовые позиции, направленные на защиту прав граждан. Во-первых, в Постановлении от 04.04.1996 г. № 9-П по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и других субъектов, касающихся порядка регистрации граждан, Суд указал, что право на свободу передвижения и выбор места жительства является личным правом, а регистрация не может носить разрешительный характер. Органы власти не вправе отказывать в реализации прав со ссылкой на отсутствие регистрации. Во-вторых, в Постановлении от 02.02.1998 г. № 4-П по делу о проверке отдельных положений законодательства о регистрационном учете Конституционный Суд подчеркнул недопустимость ограничения прав граждан в зависимости от наличия или отсутствия штампа в паспорте.

Однако, несмотря на столь однозначную позицию, законодательство субъектов федерации продолжает воспроизводить дискриминационные нормы через институт «ценза оседлости». Так, для получения регионального материнского капитала, предоставления земельного

участка многодетной семье, компенсаций на оплату жилищно-коммунальных услуг и многих других преференций требуется не просто проживание на территории субъекта, а длительный срок такой регистрации (как правило, от 3 до 10 лет). Это напрямую ущемляет права тех граждан, которые меняют место жительства в поисках работы или лучшей доли, превращая их в «нежелательных» претендентов на социальные блага. Как справедливо отмечал Б.С. Эбзеев, анализируя сущность конституционного строя, единство публичной власти несовместимо с ситуацией, при которой человек в одном субъекте федерации получает принципиально иной объем прав, нежели в другом, по сугубо формальным основаниям.

Проблема выравнивания статуса остро стоит на примере поддержки многодетных семей. Указ Президента РФ определил статус многодетной семьи как единый, однако детализация мер поддержки отдана на уровень субъектов. В результате житель одного региона может получить участок земли с подведенными коммуникациями и значительную денежную выплату, а в другом – лишь символическую скидку на транспортный налог. Конституционный Суд, в свою очередь, вырабатывая правовые позиции в социальной сфере, неоднократно указывал на недопустимость произвольного снижения уровня социальной защиты. В-третьих, в Постановлении от 15.05.2006 г. № 5-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» суд акцентировал, что законодатель обязан соблюдать принцип равенства при определении размеров пособий и не может вводить необоснованную дифференциацию. В-четвертых, в Постановлении от 27.11.2008 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений о пенсионном обеспечении Суд указал, что правовое регулирование социальных выплат должно гарантировать стабильность правового положения граждан и не может ставиться в зависимость от экономической конъюнктуры конкретного региона. В-пятых, в Постановлении от 19.01.2017 г. № 1-П, касающемся вопросов предоставления жилых помещений, Конституционный Суд вновь обратился к теме равенства, подчеркнув, что деление граждан на категории в зависимости от места жительства (и его длительности) без учета реальной нуждаемости противоречит конституционному принципу справедливости [5, с. 178].

Таким образом, конституционная юстиция сформировала устойчивый вектор на децентрализацию барьеров, однако политическая практика, ориентированная на экономию бюджетных средств субъектов, игнорирует эти послы.

Еще одним фактором дезинтеграции становится рекомендательный, «диспозитивный» характер отношений федерального центра с регионами в наиболее чувствительных сферах. Центр подчас ограничивается

«методическими рекомендациями» и «модельными программами» по вопросам, прямо затрагивающим выживание людей. Это дает регионам с дотационной экономикой формальное основание не исполнять социальные обязательства в полном объеме, ссылаясь на необязательность федеральных предложений. Подобная практика создает питательную среду для социального недовольства.

В этой связи особое звучание приобретает социально-психологический аспект конституционного выравнивания. Значительная часть жителей России чувствует себя обделенной в сравнении с эталонными центрами, в первую очередь с Москвой. В столице уровень бюджетной обеспеченности на душу населения, качество социальной инфраструктуры и объем городских доплат создают совершенно иную среду обитания. Для жителей регионов такая разница воспринимается не как результат объективных экономических процессов, а как проявление государственной несправедливости. Данный перекос приводит к внутренней миграции, которая, в свою очередь, еще больше опустошает проблемные субъекты РФ и создает избыточное давление на инфраструктуру крупных агломераций [4, с. 59]. Исследователи социальной ответственности государства подчеркивают: если диспропорции не корректируются правовыми методами, они перерастают в отчуждение граждан от государственных институтов. Ответственность за это лежит не на регионах-лидерах, а на федеральной власти, не использующей в полной мере механизмы бюджетного выравнивания и конституционного контроля для исправления ситуации [3, с. 55].

Оценивая положительный опыт советского союзного государства, необходимо отметить, что единство многонациональной страны поддерживалось не только идеологией, но и жесткой унификацией социальных стандартов. Строительство промышленных гигантов в отдаленных республиках, перераспределение национального дохода через союзный бюджет, создание единой тарифной сетки и системы льгот – все это были элементы политики выравнивания. Ошибкой постсоветского периода стало ослабление роли государства как главного регулятора пространственного развития [1, с. 184]. Современные вызовы требуют грамотной долгосрочной политики, сочетающей рыночную саморегуляцию с активным государственным вмешательством.

Несомненно, ресурсы для немедленного полного выравнивания доходов всех субъектов отсутствуют. Однако конституционная обязанность государства заключается в создании правовых условий для этого выравнивания. Первым шагом должно стать очищение законодательства от скрытых форм «прописочного права». Права граждан, гарантированные Конституцией, должны предоставляться по факту проживания и нуждаемости, а не по штампу в паспорте. Вторым шагом должна стать конвергенция социального законодательства через

установление минимальных государственных социальных стандартов, ниже которых не может опускаться ни один субъект РФ, вне зависимости от состояния его бюджета.

В завершение необходимо подчеркнуть, что социальная справедливость в правовом измерении – это не только распределение благ, но и конституционная ответственность власти перед обществом. Единство народов России не может базироваться исключительно на исторической памяти и общекультурном коде, оно требует ежедневного подтверждения через справедливое государственное устройство. Пока житель условного дотационного региона будет видеть, что его статус гражданина России умален в сравнении с жителем столицы из-за отсутствия средств в региональном бюджете, конституционный принцип равноправия будет оставаться под угрозой. Долгосрочная правовая политика должна исходить из того, что выравнивание статуса субъектов – это императив сохранения суверенитета и территориальной целостности страны.

Список литературы

1. Акатова Н.С., Алексеева С.И., Архипов М.А. [и др.] Государство и общество: российская специфика. Тверь: ООО «СФК-офис», Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клин, 2020. 184 с.
2. Акатова Н.С., Артемьев А.А., Архипов М.И., Баранова Т.Л., Малышева О.С. [и др.] Социально-экономическая политика и современное государство. Тверь: Твер. гос. университет, 2018. 278 с.
3. Куксин И.Н. Ответственность: социальное и юридическое содержание // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 52–62.
4. Антонова Н.А., Барткова О.Г., Очагова В.С. [и др.] Проблемы современного российского процессуального и материального права (в поиске эффективных норм). Тверь: Тверской гос. университет, 2017. 180 с.
5. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления и определения (1996–2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

МАТВЕЕВ Павел Александрович – старший преподаватель кафедры экономики, управления и права Российского государственного социального университета, филиал в г. Клину Московской области (141607, Московская обл., г. Клин, Волоколамское шоссе, дом 20/1), SPIN-код: 7215-8943, AuthorID: 621301, e-mail: matveev.ur@mail.ru

Social justice as a condition for preserving the unity of the peoples of Russia: constitutional and legal analysis of equalizing the status of the subjects of the Russian Federation

P.A. Matveev

Russian State Social University, Klin

The article is devoted to a comprehensive constitutional and legal analysis of the principle of social justice in the context of equalizing the status of the constituent entities of the Russian Federation. The aim of the work is to substantiate the impossibility of preserving the unity of the peoples of Russia while maintaining formal and factual barriers that prevent equal access of citizens to social benefits regardless of the territory of residence. The research objectives include: analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation revealing the inadmissibility of discrimination on territorial grounds; consideration of doctrinal approaches to the essence of the social state and the constitutional status of the individual; identification of conflicts between federal guarantees and the regional practice of providing support measures to large families and other categories of citizens; as well as an assessment of the historical experience of the USSR and the lessons of the COVID-19 pandemic as an extreme situation that exposed the asymmetry of regional development. The methodological basis consists of systemic, formal-legal, comparative-legal methods, as well as the method of constitutional interpretation. Key results: it is argued that the latent preservation of the institute of propiska through residency qualification and the substitution of regulatory acts of the center with advisory ones erode the constitutional identity of Russian citizens; it is proposed to consider the equalization of the social standard as a legal obligation of the state, derived from Articles 7 and 19 of the Constitution of the Russian Federation. The findings are focused on the need for a transition from a decentralized model of social policy to unified state guarantees of a minimum standard of well-being for every citizen of the country.

Keywords: *social state, unity of peoples, equality of citizens, registration, large families, Constitutional Court, federalism, regional inequality, social justice.*

About author:

MATVEEV Pavel – Senior Lecturer, Department of Economics, Management and Law, Russian State Social University, branch in Klin (141607, Moscow region, Klin, Volokolamskoe shosse, 20/1), SPIN-code: 7215-8943, AuthorID: 621301, e-mail: matveev.ur@mail.ru

Матвеев П.А. Социальная справедливость как условие сохранения единства народов России: конституционно-правовой анализ выравнивания статуса субъектов Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 139–145.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.